

— Я в порядке, просто не могу смириться с тем, что не смогла свалить того человека! — Супруга Дэ с силой сломала черепаховый накойник на своем мизинце.

— Как это возможно! — Кан Юань с недоверием расширил глаза, его голос стал резким. — Во времена Священного Предка наказание за колдовство было смертным приговором! Даже если Его Величество не так жесток, как Священный Предок, но он не мог бы...

Увидев, что Кан Юань крайне озадачен, супруга Дэ пересказала события, произошедшие в чертоге Цихуэй.

— Я и господин Лю вошли в зал и увидели, что наследный принц уже стоит на коленях. Его Величество просматривал доказательства его невиновности, которые тот представил. Я, следуя плану, утерла слезы и начала жаловаться, но Его Величество даже не поднял глаз! — Супруга Дэ с гневом потерла уголок глаза платком.

— А вы...

Кан Юань почувствовал страх. Если его госпожа не сдержится и поссорится с Его Величеством... Он глубоко вдохнул, успокаивая себя. Его госпожа была мудрой и никогда не совершила бы такой глупости.

Казалось, Небеса услышали его молитвы. Супруга Дэ рассказала ему не об этом, но ее слова заставили его почувствовать холод в сердце. Как может в этом мире существовать такой отец?

Вернемся на час назад, когда супруга Дэ и канцлер Лю вместе вошли в чертог Цихуэй. Тогда они увидели строгого императора Шэндэ и Се Муцина, стоящего на коленях с невидимым выражением лица.

Желание ослепило их. Они самонадеянно предположили, что император Шэндэ держит в руках «доказательства» преступлений наследного принца. Они даже думали, что император уже наказал этого якобы любимого принца до их прихода.

Однако на бумаге, которую бросил император Шэндэ, было написано не то, что они ожидали. Там не было ни слова о том, что наследный принц в какой-то момент приказал кому-то сделать куклу из облачной парчи, ни о том, что он воткнул множество иголок в куклу с написанными на ней данными рождения. Вместо этого там было описано поведение внучки канцлера Лю — Лю Цяоянь, во дворце.

Лю Цяоянь провела пять дней во дворце, и поскольку ее тетя не обращала на нее внимания, она каждый день бродила по Императорскому саду, знакомясь с многочисленными наложницами. Все они с удовольствием общались с ней и даже заявляли, что если она станет супругой наследного принца, это будет для них лучшим исходом. Лю Цяоянь также намеренно и ненароком намекала на недостатки супруги Дэ. Из-за ее молодости другие думали, что она говорит без злого умысла, и утешали ее. За несколько дней она смогла сблизиться со многими во дворце.

Супруга Дэ с ненавистью смотрела на бумагу в руках, ее глаза пылали огнем, словно она хотела сжечь ее дотла. Лицо канцлера Лю также было мрачным. Он не приказывал Лю Цяоянь делать это. Он украдкой взглянул на супругу Дэ и увидел, что ее лицо стало землистым. Он проклял внучку, которая испортила все, и разногласия между ним и супругой Дэ, которые уже были похоронены, снова всплыли на поверхность.

Супруга Дэ мудро сдержалась. Потеря самообладания перед императором могла обернуться

серьезными последствиями. Печать Феникса у нее в руках еще не успела нагреться, как она могла позволить себе потерять ее?

Но ее отец в этот момент не мог думать об этом. Лю Цяоянь была приведена во дворец его женой. Хотя она была молода, ее хитрость была велика. Глядя на то, что он держал в руках, он понял, что это вызвало неудовольствие императора. Он поднял руку, и звонкий звук пощечины разнесся по чертогу Цихуэй, заставив даже евнуха Су поднять бровь.

Супруга Дэ прикрыла половину лица, с недоверием расширив глаза. С тех пор как она вышла замуж за императора Шэндэ, никто не осмеливался так поступать с ней. После того как она стала супругой, кроме того времени, кто осмелился бы оскорбить супругу Дэ? Только она могла бить других, но не наоборот!

В гневе супруга Дэ не могла больше сдерживаться.

— Как ты смеешь бить меня! — Супруга Дэ, проведшая много лет во дворце, излучала такую властность, что канцлер Лю немного оробел.

Но затем он вспомнил, что он ее отец, и что он имеет право бить ее, забыв, что супруга Дэ вышла замуж за императора. Даже если ее ранг не был выше, чем у него, чиновника первого ранга, ее статус был выше, чем у него.

— Как я не смею? Я доверил тебе Цяоянь, и ты так о ней заботилась? Если бы не мудрость Его Величества, я бы не узнал, как она страдает!

— Она страдает? — Голос супруги Дэ стал резким, вызывая боль в ушах. — Господин Лю, ваши слова смешны! Если бы не я, смогла бы она выжить во дворце? Если бы не я, смогла бы она избежать насмешек?

Канцлер Лю не нашелся, что ответить.

— И еще, господин Лю, не говорите, что я неблагодарна. Я вышла замуж за императора, вам лучше быть осторожнее! — Супруга Дэ, увидев, как канцлер Лю растерялся, почувствовала большое удовлетворение и холодно бросила эти слова, больше не глядя на него.

— Ваше Величество, я пришла сегодня только по поводу дела о колдовстве. Не могли бы вы дать мне объяснение? — Супруга Дэ, с глазами, полными слез, но упрямо не позволяя им упасть, вызвала сожаление у императора Шэндэ. Хорошая женщина, которую канцлер Лю воспитал таким образом, была поистине жалка.

Он слегка кашлянул, его слова были наполнены сарказмом.

— Что касается колдовства, причина кроется в мисс Лю. Ее слова в Императорском саду были поистине убедительны! — Он сделал паузу, наблюдая за их выражениями, а затем продолжил. — Наложница Ци вознамерилась оклеветать наследного принца, проклинать дворцовых супругов, что является тяжким преступлением. После полудня я отправлю Су Мина в задний дворец с указом. Вы можете уйти.

— Ваше Величество, облачная парча — это не ткань, которая должна быть в руках наложницы, верно? — Канцлер Лю, не зная почему, задал вопрос.

Император Шэндэ сузил глаза.

— Канцлер Лю, вы действительно искусны. Вы знаете даже, из какой ткани сделана кукла для колдовства. В будущем, может быть, вы будете знать даже, что я ем каждый день и в какой дворец хожу?

— Старый слуга не смеет! — Лю Цюань поспешно упал на колени, кланяясь. — Это супруга Дэ рассказала мне об этом!

Се Муцин с мрачным выражением лица понял, что это была попытка перевести стрелки. Похоже, канцлер Лю хотел втянуть супругу Дэ в эту историю. Они сражались друг с другом, как враги. Видимо, в семье Лю не все так просто!

Супруга Дэ почувствовала себя как в ледяной пустыне. Слова Лю Цюаня намекали, что обвинения в шпионаже за императором были ее ошибкой. Неужели он действительно хотел зайти так далеко, чтобы втянуть ее в это?

— Хватит! Вы действительно думаете, что я уже потерял рассудок? Некоторые вещи я не говорю, чтобы сохранить ваше лицо. Не будьте наглыми! — Гнев императора грянул как гром. И тогда произошла сцена, с которой все началось.

— Госпожа...

Кан Юань видел, как супруга Дэ превратилась из неумелой девушки в мастера, скрывающего свои эмоции. Увидев ее в таком подавленном состоянии, он почувствовал сильную боль, но ничего не мог сделать, кроме как приложить холодное полотенце к ее лицу, надеясь, что след от пощечины исчезнет быстрее.

— Кан Юань, скажи, кем я ему прихожусь? Как он мог так поступить со мной? — Супруга Дэ больше не могла скрывать свою печаль, упав на диван и рыдая.

— Я его дочь! Как он мог ради неопределенной супруги наследного принца поступить со мной так? Шпионаж за императором — это тяжкое преступление. Неужели он не думал, что, потеряв меня, его внука не сможет выжить? — Супруга Дэ кричала, желая выплеснуть всю свою ярость.

— Госпожа, раз вы вышли замуж за императора, вы теперь принадлежите императорской семье. Если ваша семья плохо к вам относится, не обращайтесь на них внимания. — Кан Юань неуклюже утешал.

— Я вышла замуж за императора в четырнадцать лет, в четырнадцать! Я одна трудилась, чтобы добиться успеха. Но император полюбил императрицу Нинсинь и даже лично наблюдал за строительством дворца Нинсинь для нее. Я не жаловалась, но когда я попала в беду, он бросил меня. Теперь, когда я снова в фаворе, он сначала льстил мне, а затем втянул меня в эту историю перед императором, чтобы расчистить путь для своей внучки. Мое сердце замерзло! — Супруга Дэ махнула рукой, сметая чайные принадлежности со стола. Они упали на холодный каменный пол, издавая звонкий звук, разбиваясь, как ее сердце, которое уже было разбито в чертоге Цихуэй.

Супруга Дэ тихо рыдала, прикрывая лицо широкими рукавами, чтобы сохранить последние остатки достоинства. Кан Юань, увидев это, бесшумно вышел.

Он стоял у двери, исполняя свой долг, и через некоторое время услышал, как супруга Дэ зовет его, с прежней уверенностью и высокомерием, словно она не переживала только что душевную катастрофу.

— Кан Юань, войди, помоги мне причесаться!

<http://bllate.org/book/17702/1652981>